

**Феномен информационного суверенитета государства:
анализ политологического дискурса**

А.И. Пирогов¹, А.В. Иванцов²

*¹Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники»*

²Академия управления при президенте Республики Беларусь

aipirogov2013@gmail.com

Рассмотрен феномен информационного суверенитета государства, приведены различные точки зрения на его сущность и содержание, дано его авторское определение. Отмечено, что понятие информационного суверенитета носит динамический характер и что в современном информационном пространстве, в условиях глобализации, привязка информационного суверенитета к территориальным границам становится все более размытой.

Ключевые слова: государство, информация, государственный суверенитет, информационный суверенитет, глобализация.

**The phenomenon of state information sovereignty:
analysis of political science discourse**

A.I. Pirogov¹, A.V. Ivantsov²

¹National Research University Moscow Institute of Electronic Technology

²Academy of Management under the President of the Republic of Belarus

aipirogov2013@gmail.com

The phenomenon of informational sovereignty of the state is considered, various points of view on its essence and content are provided, its author's definition is given. It is noted that the concept of information sovereignty is dynamic. The authors state that in modern information space, in the context of globalization, the binding of information sovereignty to territorial boundaries is becoming more and more blurred.

Key words: state, information, state sovereignty, information sovereignty, globalization.

Проблема информационного суверенитета в научной литературе мало изучена и до настоящего времени является дискуссионной.

Сам термин «суверенитет» происходит от латинского «*superamus*» и производного французского термина «*superieur*», означающего

статус того, кто имеет власть над территорией и ее жителями [Dictionnaire historique de la langue française]. В традиционном понимании суверенитет представляет собой политико-правовой феномен, сформировавшийся в процессе исторического развития государства и общества и на разных этапах под влиянием внешних и внутригосударственных факторов приобретающий определенные особенности — относительно содержания, форм и сфер проявления, субъектов его реализации, акторов. В целом суверенитету присуща содержательная трансформация: на каждом историческом этапе развития происходит выделение доминант и ключевых вопросов его содержания. Одновременно следует отметить, что учение о суверенитете сформировалось значительно позднее, чем появился сам его феномен. В научной литературе сложилась разделяемая многими авторами точка зрения, что «принцип суверенитета сопутствует любому государству как его обязательный атрибут на всех этапах его исторического развития в силу того, что суверенитет, как и государство, — категория историческая» [Василевич, Шавцова].

Анализ теоретической разработанности проблемы государственного суверенитета свидетельствует о том, что учеными принята серия попыток определить его понятие, сущность и признаки. Вместе с тем публикации содержат ряд спорных, а порой и противоположных положений. Как справедливо замечает Б.Л. Манелис, в отдельных исследованиях понятие суверенитета рассматривается как тождественное понятию государства (официальной власти), нередко в качестве свойства государственной власти либо в качестве отдельных полномочий государственных органов, либо в качестве принципа [Бредихин; Горюнов; Левин; Манелис; Морозова; Тункин].

Категория «суверенитет», как и любая иная научная категория, в истории научной мысли формировалась поэтапно. Отдельные

исследователи считают, что ее ретроспективный анализ следует начинать с эпохи феодализма, апеллируя к тому, что в античности такое понятие не могло появиться [Дорогин]. Другие авторы полагают, что государственный суверенитет есть порождение первых государственных образований с соответствующей конфигурацией властных структур [Зуев]. Особое значение в этом отношении имеет работа «Государь» итальянского мыслителя, которого многие считают основоположником политической науки, Никколо Макиавелли (Макьявелли). Несмотря на то что в этой работе сам термин «суверенитет» не употребляется, в содержательном плане абсолютистский характер власти суверена отождествляется с властью государственной. Макиавелли отмечал: «Сильное государство — это, по сути, абсолютное, централизованное государство, неразрывно связанное с личностью государя» [Макиавелли, с. 63]. Государь у него априори должен обладать высшей властью — иначе государство становится нежизнеспособным. Иными словами, по Макиавелли, государь и государство — понятия тождественные. Эти идеи государственного управления были впоследствии использованы для понимания феномена государственного суверенитета.

Важный научный импульс развитию теории суверенитета придал французский мыслитель Ж. Боден, который в 1576 г., в труде «Шесть книг о республике» впервые ввел термин «суверенитет» в научный оборот. Согласно его теории, суверенитет рассматривался как абсолютная и постоянная, не делимая ни с кем власть государства [Лейкофф]. Эта позиция Ж. Бодена впоследствии нашла свою поддержку у представителей юридической науки. В частности, А. В. Дайси утверждал, что «суверенной называется та высшая правовая власть в государстве, которая не имеет над собой иной власти» [Дайси].

В XVII — XVIII веках шло дальнейшее развитие феномена суверенитета. В трудах философов эпохи Просвещения и Нового

времени Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо можно найти утверждение о том, что сувереном является не только конкретная личность (государь), но и некий коллективный правитель (государство как таковое). Немецкий ученый К. Шмитт трактовал суверенитет как законное право на насилие.

Тенденцией последних десятилетий XIX — начала XX вв. стало возникновение ряда концепций, отрицавших суверенитет как атрибут государства. Сторонники этой точки зрения (Г.Д. Гурвич, А.И. Елистратов, Г.Еллинек, Ф.Ф. Кокошкин, Й.А. Краббе, П. Лабанд, Ж. Ссель) утверждали, что внутри страны большинство государств не являются единственными носителями публичной власти: наряду с ними на эту власть претендуют и другие политико-правовые институты и органы самоуправления, — а заключение различных союзов, договоров, соглашений приводит к зависимости от других государств.

По мере становления демократических основ государственности суверенитет приобретал новый смысл: в его функции вошла защита прав народа своей страны, с учетом равноправия стран в международных делах [Кучерявый, с. 10]. В период новейшей истории в многочисленных публикациях был представлен ряд определений суверенитета. Анализ точек зрения на проблему определения суверенитета позволил условно выделить две группы.

В первой группе следует выделить определение Г.И. Тункина: «Государственный суверенитет — это присущее государству верховенство на своей территории, независимость в международных отношениях» [Тункин, с. 102]. Весьма близким по содержанию является определение, данное Б.Л. Манелисом: «верховенство государства внутри страны и независимость государства от власти третьих стран» [Манелис, с. 58]. В трудах современных ученых и специалистов в области международного права, в частности С.В. Черниченко, государствен-

ный суверенитет определяется без принципиальных отличий как «верховенство государства в пределах собственных границ и его самостоятельность, независимость в международных делах» [Международное право, с. 151]. Основным смысл этих формулировок связан опять-таки с отождествлением понятия «суверенитет» с понятием либо самого государства, либо его свойства.

Для второй группы характерна точка зрения, сформулированная такими авторами, как А.И. Лепёшкин и Л.А. Моджорян, которые определяли суверенитет как верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость в международных отношениях [Лепёшкин, с. 252], разделяемая Д.Б. Левиным: «Суверенитет — это верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость от какой бы то ни было другой власти в международных отношениях» [Левин, с. 200]. В свою очередь, А.Я. Вышинский и А.И. Денисов в рамках науки государственного права еще более абсолютизировали состояние государственной власти. Их точка зрения на государственный суверенитет такова: «Верховенство государственной власти, в силу которого она является неограниченной и самостоятельной внутри страны и независимой во внешних отношениях» [Вышинский, с. 77; Денисов, с. 28]. Более развернутый характер носит содержание анализируемого понятия, сформулированного в работе «Государственный суверенитет» В.С. Шевцова: «Под государственным суверенитетом понимается верховенство и независимость, то есть такие суверенные свойства государственной власти, которые выражают ее политико-правовую сущность и проявляются в соответствующих формах во внутренней и внешней политике государства» [Шевцов, с. 138]. Также заслуживает внимания трактовка понятия «государственный суверенитет», предложенная профессором А.А. Головки: «Суверенитет государства — это верховенство, самостоятельность и полнота высшей государственной власти на

своей территории и независимость ее от других государств в ее внутренних делах и внешних международных отношениях» [Головкин, с. 9]. Мы полагаем, что представленные трактовки предопределены в основном правовым характером понятий, рассматривающих государственный суверенитет как «свойство государственной власти, которое выражается в верховенстве и независимости данного государства по отношению к любым другим властям внутри страны, а также в сфере межгосударственных отношений при строгом соблюдении общепризнанных норм международного права» [Хропанюк]. Видимо, поэтому М.М. Кучерявый в структуре современного государственного суверенитета выделяет следующие его основные виды: юридический, дипломатический, экономический, информационный, военный [Кучерявый, с. 11].

Переходя к рассмотрению понятия «информационный суверенитет», подчеркнем, что предпосылкой его появления стало так называемое возведение «информационных стен» [Черняк, с. 117], в результате которого передовые технико-технологические достижения стали использоваться в информационной сфере в целях, явно противоречащих достижению мировой стабильности и безопасности, мирному сосуществованию государств с различной степенью информационной развитости [Крылов, с. 3].

В понимании информационного суверенитета следует принять две оговорки. Прежде всего, необходимо отметить, что с расширением мирового виртуального пространства привязка информации к территориальным границам становится все более размытой. В этом отношении М.М. Кучерявый справедливо утверждает: «Прозрачность государственных границ для информационных потоков в эпоху глобализации и возрастания их объемов ведет к возникновению принципиально новой ситуации, связанной с информационной безопасностью: создаются все большие предпосылки для возможных

нарушений при сборе, обработке и анализе информации, что, в свою очередь, может привести к снижению требуемого уровня информационной безопасности личности, общества и государства» [Кучерявый, с. 12].

Другая оговорка связана с тем, что современное киберпространство объективно ставит вопросы о механизмах государственного регулирования в информационном пространстве: понимание независимости «внутри» и «вовне» сегодня весьма условно — оно уже не носит абсолютного характера: глобализация переплела общество внутри государств и сами государства в их международных отношениях в единый узел. Сегодня все цивилизованные государства «связаны» принципами Устава Организации Объединенных наций, различными двусторонними и многосторонними договорами, союзами, участием в международных организациях. Таким образом, указанные оговорки означают, что информационный суверенитет (как, собственно, и любой иной суверенитет) в современных условиях не будет означать совершенной независимости и «внутри», и «вовне».

Характеризуя информационный суверенитет, отдельные исследователи склонны считать, что его природа обусловлена возможными последствиями применения ядерного оружия, которое может уничтожить человеческую цивилизацию, в результате чего произошел переход с позиции «горячего» противостояния государств на скрытое противостояние и ведение информационных и гибридных войн [Зорина, с. 345; Крынина]. Так, И.С. Ашманов определяет информационный суверенитет как «устойчивость государства к информационной войне в любых ее проявлениях» [Ашманов], а Д.С. Артамонов сводит его к необходимости контроля государства над своей информационной сферой и защитой ее от угроз, таких как информационные войны и кибератаки [Артамонов, с. 17].

В большинстве научных работ трактовки сущности информационного суверенитета, несмотря на некоторые отличия, в основном сводятся к защитной функции государства в информационной сфере. С. В. Жигжитов, например, сводит информационный суверенитет государства к трем основным компонентам, а именно к способности государства: «1) контролировать внутреннее информационное пространство; 2) отражать информационные атаки извне; 3) влиять на информационное пространство других государств» [Черняк, с. 118].

Аналогичное понимание информационного суверенитета дано, к примеру, в ст. 1 Закона Украины «О национальной программе информатизации»: «Информационный суверенитет государства — это способность государства контролировать и регулировать потоки информации из-за пределов государства с целью соблюдения законов Украины, прав и свобод граждан, национальной безопасности государства» [О национальной программе информатизации, 1998, Ст. 181; 2002, Ст. 3; 2010, Ст. 471]. Такое определение у российского исследователя В.П. Сабадаша вызвало критические замечания. По его мнению, такое определение, игнорирующее глобализационные аспекты в информационной сфере, не является исчерпывающим [25]. Соглашаясь с этой точкой зрения, мы также считаем данное и предшествующее определения недостаточно корректными, поскольку «способность государства контролировать и регулировать» что-либо в функциональном отношении означает реализацию властных полномочий государства, а не его информационный суверенитет.

Более широкое определение дает российский ученый Л. Ю. Черняк: «Информационный суверенитет — это многоаспектная категория, включающая как минимум два компонента: информационный суверенитет государства и информационный суверенитет личности» [Черняк, с. 117]. Такую точку зре-

ния можно принять, учитывая, что в публицистической практике термин «информационный суверенитет» применяют и по отношению к государству, и по отношению к личности.

Известный российский исследователь информационного суверенитета государства политолог А.В. Россошанский также дает ему расширенную трактовку: «Информационный суверенитет — это способность и намерение субъекта политики производить, распределять и потреблять информацию в зависимости от собственных интересов участия в политике, и использовать информацию как ресурс политического влияния в масштабах и объемах, которые соответствуют его текущим и долгосрочным политическим интересам» [Россошанский, с. 185]. Исследователь Д.Г. Балугев считает, что в политической науке изучение проблемы информационного суверенитета государства пока не вышло на создание теории, позволяющей выявить факторы и алгоритм оценки ее влияния и предложить механизмы обеспечения информационного суверенитета [Балугев].

Один из первых и наиболее авторитетных исследователей в данной области М.М. Кучерявый дает такое определение: «Информационный суверенитет — это верховенство и независимость государственной власти при формировании и реализации информационной политики в национальном сегменте и глобальном информационном пространстве» [Кучерявый, с. 13]. Это определение, по нашему мнению, носит сущностный характер, точно раскрывает природу информационного суверенитета и включает главные компоненты — обеспечение информационной безопасности как внутри страны, так и на международной арене.

Опираясь на понимание суверенитета вообще и на приведенные выше дефиниции, предлагаем такое определение информационного суверенитета: *информационный суверенитет есть исключительное*

право государства использовать национальные информационные ресурсы для реализации национальных интересов в информационной сфере внутри страны и в области международных отношений.

Информационный суверенитет — составная часть обеспечения информационной безопасности. Представляется, что в нашем определении присутствуют все ее основные компоненты: государство, его информационная политика, информационные ресурсы, используемые в национальном и мировом информационном пространстве.

Таким образом, информационный суверенитет в современной научной литературе — понятие новое, в политическом дискурсе оно уже устоялось (А.В. Россошанский), но не получило своей однозначной трактовки, что вполне объяснимо в силу наличия разных точек зрения на его сущность, содержание и функции. Полагаем, что главная причина такого положения состоит в неоднозначности оценок тех изменений, которые произошли в конце XX — начале XXI вв., — в глобальном мире в целом и особенно в едином мировом информационном пространстве, начиная от баз и банков данных и знаний, новой информационной инфраструктуры и технологий и до их использования в интересах политических акторов в международном информационном взаимодействии и противоборстве, вплоть до информационных и гибридных войн.

Библиографический список

1. **Артамонов Д.С.** Информационный суверенитет, теоретический аспект // Международный и национальный механизмы обеспечения суверенитета. Материалы VIII Международного Конституционного Форума, посвященного 80-летию Саратовской области. Саратов : Саратовский источник, 2017. 202 с.
2. **Ашманов И.С.** Информационный суверенитет — новая реальность [Электронный ресурс]. 24.04.2013. URL: <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/doc/ashmanov.pdf> (дата обращения: 16.10.2021).
3. **Балуев Д.Г.** Влияние современных социальных медиа на информационный суверенитет России: основные подходы к исследованию // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 140—143.
4. **Бредихин А.Л.** Суверенитет как политико-правовой феномен. М. : Инфра-М, 2012. 127 с.; Горюнов В.В. Суверенитет Российской Федерации: сущность, содержание, гарантии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Екатеринбург, 2007. 25 с.; Левин И.Д. Суверенитет. М. : Ассоц. юрид. центр, 2003. 371 с.; Манелис Б.Л. Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях. Ташкент: Гос. ун-т им. В.И. Ленина, 1964. 599 с.; Морозова Л.А. Общая теория государства и права : академ. курс в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. М. : Наука, 2001. Т. 1. 319 с.; Тункин Г.И. Основы современного международного права : учеб. пособие. М. : ВПШ при ЦК КПСС, 1956. 48 с.
5. **Василевич Г.А., Шавцова А.В.** Конституционно-правовые основы суверенитета Республики Беларусь : учеб.-метод. пособие. Минск : Веды, 2002. 176 с.
6. **Вышинский А.Я.** Вопросы теории государства и права. М. : Всесоюз. ин-т юрид. наук Министерства юстиции СССР, 1949. 417 с. С. 77; Денисов А. И. Сущность и формы государства. М. : Изд-во МГУ, 1960. 210 с.
7. **Головко А. А.** БССР — суверенное социалистическое государство. Минск : Знамя, 1986.
8. **Дайси А. В.** Основы государственного права Англии / пер. и доп. по 6-му англ. изд. О.В. Виноградова. М. : Тип. товарищества И.Д. Сытина, 1905. 658 с.
9. **Дорогин В.** Суверенитет в советском государственном праве / под. общ. ред. М. Аржанова. М. : Наука, 1948. 208 с.
10. **Зорина Е.Г.** Информационный суверенитет современного государства и основные инструменты его обеспечения // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 345—348; Крынина О.Ю. Дефиниции понятия «информационная война»: анализ российского и зарубежного

опыта // Новые технологии. 2009. № 3. С. 68—70.

11. **Зуев В.И.** Приоритет русской правовой мысли в создании и развитии теории суверенитета // Советское государство и право. 1951. № 3. С. 10—37.

12. **Крылов Г.О.** Международный опыт правового регулирования информационной безопасности и его применение в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 34 с.

13. **Кучерявый М.М.** Государственная политика информационного суверенитета России в условиях современного глобального мира // Управленческое консультирование. 2015. № 2. С. 7—14.

14. **Левин И.Д.** Суверенитет. М.: Ассоц. юрид. центр, 2003. 371 с.

15. **Лейкофф С.** Оппозиция «суверенитет — автономия в условиях федерализма»: выбор между «или-или» и «больше-меньше» // Полис. 1998. № 2. С. 158—172.

16. **Лепёшкин А.И.** Советский федерализм (теория и практика). М.: Юридическая литература, 1977. 319 с.

17. **Макиавелли Н.** Государь. М.: Планета, 1998. 230 с.

18. **Манелис Б. Л.** Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях. Ташкент: Гос. ун-т им. В. И. Ленина, 1964. 599 с.

19. Международное право: учебник / под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. 3-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2008. 831 с.

20. О национальной программе информатизации: закон Украины от 4 февр. 1998 г. № 74/98 ВР (с изм., внес. в соответствии с Законами от 13 сент. 2001 г. № 2684-III (2684-14); от 1 июня 2010 г. № 2289 VI (2289-17) // Ведомости Верховной Рады (ВВР). 1998. № 27—28. Ст. 181; 2002. № 1. Ст. 3; 2010. № 33. Ст. 471.

21. **Россошанский А.В.** Политический и информационный суверенитет в контексте процессов глобализации // Симбирский научный вестник. 2011. № 4(6). С. 185.

22. **Тункин Г.И.** Теория международного права. М.: Зерцало-М, 2005. 397 с.

23. **Хропанюк В.Н.** Теория государства и права: учеб. пособие. 2-е изд., доп. и испр. М.: ДТД, 1995. 378 с. С. 60—61.

24. **Черняк Л.Ю.** О понятии информационного суверенитета: теоретический и сравнительно-правовой аспекты // Сибирский юридический вестник. 2012. № 3(58). С. 117—122.

25. **Шевцов В.С.** Суверенитет Советского государства. М.: Юрид. лит., 1972. 264 с.

26. Dictionnaire historique de la langue française [Dictionnaires Le Robert] / Par A. Rey [atal.]; Sous la dir. de A. Rey. Paris: Dictionnaires Le Robert, 2000. 3450 p.

Поступила 08.11.2021

Пирогов Александр Иванович — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники» (124498, Россия, Москва, пл. Шокина, 1), airirogov2013@gmail.com

Иванцов Алексей Васильевич — аспирант, Институт государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь (220089, Республика Беларусь, Минск, ул. Московская, 17), Aliaksei.Ivantsou@yandex.ru

References

1. Artamonov D. S. Informacionnyj suverenitet, teoreticheskij aspekt // Mezhdunarodnyj i nacional'nyj mehanizmy obespechenija suvereniteta. Materialy VIII Mezhdunarodnogo Konstitucionnogo Forum, posvjashhennogo 80-letiju Saratovskoj oblasti. Saratov: Saratovskij istochnik, 2017. 202 s.

2. Ashmanov I. S. Informacionnyj suverenitet — novaja real'nost' [Jelektronnyj resurs]. 24.04.2013. URL: <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/doc/ashmanov.pdf> (data obrashhenija: 16.10.2021).

3. Baluev D. G. Vlijanie sovremennyh social'nyh media na informacionnyj suverenitet Rossii: osnovnyje podhody k issledovaniju // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2015. № 3. S. 140—143.

4. Bredihin A.L. Suverenitet kak politiko-pravovoj fenomen. M. : Infra-M, 2012. 127 s.; Gorjunov V.V. Suverenitet Rossijskoj Federacii: sushhnost', soderzhanie, garantii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.02. Ekaterinburg, 2007. 25 s.; Levin I.D. Suverenitet. M. : Assoc. jurid. centr, 2003. 371 s.; Manelis B.L. Problema suvereniteta i ee znachenie v sovremennyh uslovijah. Tashkent: Gos. un-t im. V.I. Lenina, 1964. 599 s.; Morozova L.A. Obshhaja teorija gosudarstva i prava : akadem. kurs v 3 t. / otv. red. M.N. Marchenko. M. : Nauka, 2001. T. 1. 319 s.; Tunkin G.I. Osnovy sovremennogo mezhdunarodnogo prava : ucheb. posobie. M. : VPSH pri CK KPSS, 1956. 48 s.
5. Vasilevich G.A., Shavcova A.V. Konstitucionno-pravovye osnovy suvereniteta Respubliki Belarus' : ucheb.-metod. posobie. Minsk : Vedy, 2002. 176 s.
6. Vyshinskij A.Ja. Voprosy teorii gosudarstva i prava. M. : Vsesojuz. in-t jurid. nauk Ministerstva justicii SSSR, 1949. 417 s. S. 77; Denisov A.I. Sushhnost' i formy gosudarstva. M. : Izd-vo MGU, 1960. 210 s.
7. Golovko A.A. BSSR — suverennoe socialisticheskoe gosudarstvo. Minsk : Znamja, 1986.
8. Dajsi A.V. Osnovy gosudarstvennogo prava Anglii / per. i dop. po 6-mu angl. izd. O.V. Vinogradova. M. : Tip. tovarishhestva I. D. Sytina, 1905. 658 s.
9. Dorogin V. Suverenitet v sovetskom gosudarstvennom prave / pod. obshh. red. M. Arzhanova. M. : Nauka, 1948. 208 s.
10. Zorina E.G. Informacionnyj suverenitet sovremennogo gosudarstva i osnovnye instrumenty ego obespechenija // Izvestija Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Sociologija. Politologija. 2017. T. 17. Vyp. 3. S. 345—348; Krynina O. Ju. Definicii ponjatija «informacionnaja vojna»: analiz rossijskogo i zarubezhnogo opyta // Novye tehnologii. 2009. № 3. S. 68—70.
11. Zuev V.I. Prioritet russskoj pravovoj mysli v sozdanii i razvitii teorii suvereniteta // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1951. № 3. S. 10—37.
12. Krylov G.O. Mezhdunarodnyj opyt pravovogo regulirovanija informacionnoj bezopasnosti i ego primenenie v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007. 34 s.
13. Kucherjavij M.M. Gosudarstvennaja politika informacionnogo suvereniteta Rossii v uslovijah sovremennogo global'nogo mira // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2015. № 2. S. 7—14.
14. Levin I.D. Suverenitet. M. : Assoc. jurid. centr, 2003. 371 s.
15. Lejkoff S. Oppozicija «suverenitet — avtonomija v uslovijah federalizma»: vybor mezhdju «ili-ili» i «bol'she-men'she» // Polis. 1998. № 2. S. 158—172.
16. Lepjoshkin A.I. Sovetskij federalizm (teorija i praktika). M. : Juridicheskaja literatura, 1977. 319 s.
17. Makiavelli N. Gosudar'. M.: Planeta, 1998. 230 s.
18. Manelis B.L. Problema suvereniteta i ee znachenie v sovremennyh uslovijah. Tashkent: Gos. un-t im. V. I. Lenina, 1964. 599 s.
19. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik / pod red. A.A. Kovaleva, S.V. Chernichenko. 3-e izd., ispr. M. : Omega-L, 2008. 831 s.
20. O nacional'noj programme informatizacii : zakon Ukrainy ot 4 fevr. 1998 g. № 74/98 VR (s izm., vnes. v sootvetstvii s Zakonami ot 13 sent. 2001 g. № 2684-III (2684-14); ot 1 ijunja 2010 g. № 2289 VI (2289-17) // Vedomosti Verhovnoj Rady (VVR). 1998. № 27—28. St. 181; 2002. № 1. St. 3; 2010. № 33. St. 471.
21. Rossoshanskij A. V. Politicheskij i informacionnyj suverenitet v kontekste processov globalizacii // Simbirskij nauchnyj vestnik. 2011. № 4(6). S. 185.
22. Tunkin G.I. Teorija mezhdunarodnogo prava. M. : Zercalo-M, 2005. 397 s.
23. Hropanjuk V.N. Teorija gosudarstva i prava: ucheb. posobie. 2-e izd., dop. i ispr. M. : DTD, 1995. 378 s. S. 60—61.
24. Chernjak L. Ju. O ponjatii informacionnogo suvereniteta: teoreticheskij i sravnitel'no-pravovoj aspekty // Sibirskij juridicheskij vestnik. 2012. № 3(58). S. 117—122.
25. Shevcov V.S. Suverenitet Sovetskogo gosudarstva. M. : Jurid. lit., 1972. 264 s.
26. Dictionnaire historique de la langue française [Dictionnaires Le Robert] / ParA. Rey [atal.] ; Sous la dir. deA. Rey. Paris : Dictionnaires Le Robert, 2000. 3450 p.

Submitted 08.11.2021

Pirogov Alexander I., Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Political Science, National Research University «Moscow Institute Electronic Technology» (124498, Russia, Moscow, Shokina sq., 1), *aipirogov2013@gmail.com*

Ivantsov Alexey V., Postgraduate student, Institute of Civil Service, Administration Academy under the President of the Republic of Belarus (220089, Republic of Belarus, Minsk, Moskovskaya st., 17), *Aliaksei.Ivantsou@yandex.ru*